

ГЛАВА 1

«Когда мужчина в бумажнике хранит фото жены, это не значит, что он ее нежно любит. Снимок — это напоминание парню: будь он холостым, в его портмоне были бы сейчас деньги, а не фото той, что их потратила».

Я никак не отреагировала на заявление Захара, нашего нового начальника отдела компьютерного поиска. Зато Катя Баранова мигом накинулась на Рамкина:

— Никто вас на веревке в ЗАГС не тащит.

— Со мной было наоборот, — меланхолично возразил Захар, — я вообще мечтал жить один! И бац! Жена с младенцем.

— Она тебе с дитем от другого отца досталась? — прищурилась Екатерина.

— Нет, — вздохнул Захар, — чадо мое, родное.

— Кто малыша сделал, тот его и кормить-поить обязан, — отрезала Катя. — Да мужики должны перед нами на коленях стоять!

— Почему? — удивился Рамкин.

— Кто тебе сына родил? — пошла в атаку Баранова.

— Никто, — заявил Захар.

Екатерина опешила:

— Ты только что говорил про ребенка!

— Ага, — согласился наш главный спец по компьютерам. — Только у нас дочь.

— А ты о мальчике мечтал? — подбоченилась Катя. — Девочка, значит, тебе не нужна?

— Мне никого не надо, — признался Захар, — от детей один шум, и деньги не понятно куда деваются. Вроде вчера купили пижаму, а она сегодня дитяtku мала. Продукты дочке нужны дорогие, к врачу ее носи! Не даром все это. Куда ни придешь с ребенком — пылесосом из кармана бабки высасывают. Да я и жениться не собирался. Один прекрасно жил.

Катя покраснела.

— Захар! Ты жлоб! На родную дочь денег жалеешь. Один он прекрасно жил! Да вы, мужики, без нас пропадете! Вчера я пошла в магазин, сказала своему Сережке: «Свари вареники, но не бухай их все сразу из пачки в кипяток. Намедни это сделал, и получился слипшийся ком. По одному их надо опускать». И что я увидела, когда вернулась через два часа?

Никто из присутствующих не ответил, но Баранова, похоже, и не собиралась слушать наши предположения, она стрекотала дальше:

— Вхожу на кухню, а там Серега злой, как помесь кабана с крокодилом, варит десятый ва-

реник. Он мои слова «опускай по одному», превратно понял. Не бросал вареники поштучно в кастрюлю, а по одному каждый варил. Может такой мужик один без бабы выжить? И он еще жениться не хочет! Вот козел!

Я встала и подошла к чайнику. Любой большой бизнес начинается с маленького дела. Владельцы крупных компаний рассказывают журналистам, как они, поехав первый раз челноком за товаром в Китай, детально просчитали всевозможные риски, составили подробный план развития своей торговли шмотками. Они якобы уже тогда знали, что через двадцать лет станут хозяевами лучших магазинов, выйдут на международный уровень. Главное — правильно наметить цель, четко распределить начальные средства, не забыть про рекламу. Читая эти строки в интернете, владелец крохотной будки, в которой выставлены на продажу галоши, футболки и прочая ерунда, заработает комплекс неполноценности. Он-то ничего не просчитывал, бизнес-плана не составлял, а из рекламных агентов у него только любимая бабушка, которая, желая помочь внуку, самоотверженно ходит зимой в тех самых резиновых галошах и рассказывает соседям:

— Мой-то Павлушка вон что продает. Всесезонная обувь. Качество наивысшее, цена ниже некуда. Мороз на улице, а в тапках аж жарко,

зато летом прохладно. Покупайте быстрее, пока есть. Берите по пять пар.

Разве вылезет он, Павлик, из нищеты? Вон как олигархи начинали. Год думали! Он же просто поехал на фабрику да взял обувь. В голове у него тогда вертелась одна мысль: «А дай попробую. Получится? Здорово. Не получится? Ну, значит, не судьба».

Я советую незнакомому Павлу никогда не впадать в уныние. Успешные бизнесмены лгут прессе. Повесив себе на спину связку клетчатых сумок с дешевыми китайскими шмотками, сегодняшний олигарх понятия не имел, как будут дальше развиваться его дела. Не составлял он бизнес-плана. В кармане у мужика лежал примитивный калькулятор. Да он даже не знал, доедет ли живым до Москвы, не отнимут ли у него по дороге товар. И он здорово удивился, когда жуткие с виду кофточка улетели с его лотка у метро со скоростью зайца, удирающего от охотника. Челночнику просто повезло. Но не признаваться же прилюдно, что его бизнес — дитя удачи, а не плод гениального ума нынешнего «Форбса». О многом он сегодня не расскажет прессе, но кое о чем поведаст. Например, о том, что, когда крохотный столик с товаром разрастается до огромной компании, вот тогда начинаются ну очень большие проблемы с подбором кадров, и я о них знаю не

понаслышке. Когда мой муж Макс открыл детективное агентство, оно располагалось в одной комнате и работали там два человека. В год нашей женитьбы агентство уже занимало этаж не очень большого дома. Я с ходу познакомилась со всеми сотрудниками. А сейчас...

Нынче у Макса огромное здание, и всех работающих в нем он и сам не знает, потому что у Вульфа есть начальник отдела персонала по кличке Железный Крыс. На самом деле его зовут Степан Филиппович Буков, он полковник, много лет прослужил в милиции, у него телефонная книжка толще бегемота и обостренное чувство подозрительности. Принимая на работу нового человека, Железный Крыс выяснит анализ крови его покойного прапрадедушки, а заодно узнает, сколько пломб в зубах было у пятого любовника прабабушки. Если Буков не нашел у кандидата в сотрудники ни одного пятнышка в биографии, значит, тот и все его родственники до седьмого колена чище слезы младенца. Но Степан имеет дело с документами. Он не знает, уживется ли новичок в коллективе. Недавно в департамент, которым заведует Володя Костин, первый заместитель Макса и мой давний близкий друг, пришло сразу несколько новых сотрудников. Екатерина Баранова, амбициозная молодая женщина. Катя гиперактивна, она не ходит, а бежит, может одновременно за-

ниматься десятью делами, переплюнула Юлия Цезаря, тот, как утверждают историки, писал трактат по военному делу и одновременно говорил про уход за конем. Катя же может болтать безостановочно даже тогда, когда ее рот занят едой. Еще один новичок — Захар Рамкин, повелитель компьютеров, антипод Екатерины. Он молчалив, сообщает только проверенную десять раз информацию, не выносит пустого трепка. Рамкину не нравится Баранова, Барановой не нравится Рамкин. Но до открытых скандалов дело пока не дошло. Захар и Катя у нас на испытательном сроке, думаю, сейчас они демонстрируют себя с лучшей стороны. Хотя сегодня Баранова, поведав историю с варениками, совершила ошибку. Мне стало ясно: ее жизнь вне офиса не очень удачно складывается. А если женщина несчастлива в личной жизни, она будет завидовать тем, у кого все сложилось удачно, и утверждать: «Все мужики козлы». Почему сильный пол кажется ей поголовно никуда не годным? Потому что у нее супруга нет, а любовник замуж не зовет. Ну, не себя же обвинять в глупости, лени, грубости и в других столь же «приятных» качествах, которые отпугивают нормальных парней? Ясное дело: я прекрасна, а они бараны, дятлы и весь зоопарк разных тварей. Еще к нашей команде должен присоединиться психолог, но Железный Крыс его пока

не нашел, зато он прислал нам Федора, нового администратора на ресепшен.

Я налила в кружку чаю, вернулась к столу и села.

Дверь открылась, показалась голова Фе-ди. А вот и он, кто птичку помянул, к тому она и прилетела.

— Здравствуйте, простите, не хотел вас беспокоить, — завел парень.

— Говори, зачем пришел, — велел Костин.

— Понимаю, помешал, — смутился Федя.

— Короче, — скомандовал Володя, — доло-жи суть вопроса одним словом.

— Пришла, — с готовностью сказал дежур-ный и умолк.

Костин уставился на него, потом буркнул:

— Кто?

— Она! — заявил Федор и опять замолчал.

— Из тебя информацию клещами надо вы-тягивать? — начал злиться Вовка.

— Вы велели суть вопроса доложить одним словом, — напомнил Федор.

Володя моргнул, мне стало понятно, что Ко-стин сердится, но старается не подать вида.

— Можешь говорить подробно.

— Простите, извините, я не хотел вам ме-шать, — обрадовался Федя, — пришла Ушако-ва Ксения Львовна. Говорит, что вы ее ждете.

— Пусть заходит, — велел Вовка.

Федор исчез со скоростью голодной белки, которая увидела на тропинке орех. Прошло минут десять, и парень снова возник в переговорной.

— Простите, извините, не хотел вам мешать.

— Федор, ты же ушел за клиенткой, — зловеще произнес Володя.

Мне стало понятно: Костин еле-еле держит эмоции в узде.

— Простите, извините, не хотел мешать. Да, — на одном дыхании выпалил парень.

Я испугалась, что Вовка сейчас даст волю чувствам, и быстро спросила:

— Федя, твое «да» что означает?

— Да, я уже ходил за клиенткой, — расшифровал дежурный.

— Молодец, — похвалила я его. — А почему назад один вернулся?

— Она другая!

Володя издал протяжный стон.

— Кто?

— Она! Та, что у ресепшена. Оборотилась!

— Обернулась? — поправила я.

— Оборотилась, — опять сказал Федя, — теперь она другая. Не такая, как раньше. А так прямо одна и та же! Пиджак сняла, в руке держит.

Я сделала глоток успевшего остыть чая. Октябрь в Москве аномально теплый. На улице духота, у людей ум за разум заходит.

— Федя, пригласи сюда оборотившуюся, — попросил Володя, а потом пробормотал: — Не бери гиблое место в ипотеку.

— Ты о чем? — удивилась я.

— У нас дома новая домработница, Анжела, — усмехнулся Вовка, — всякий раз, когда случается нечто странное или непонятное для нее, она бормочет: «Не бери гиблое место в ипотеку». И дальше спокойно работает, она мне объяснила, что это выражение мигом ее успокаивает. Я теперь им тоже пользуюсь. И правда помогает.

ГЛАВА 2

— Вы хотите, чтобы мы нашли мастера по ремонту одежды? — уточнил Костин.

Приятная женщина, с виду лет тридцати пяти — сорока, поморщилась.

— Филипп Петрович не мастер, а гений. И он не подшивает подолы уродских платьев, которыми сейчас заполнены магазины. Речь идет об эксклюзиве, старинных изделиях. В прошлые века не было многоэтажных магазинов одежды. Кто побогаче, приглашал на дом портниху, кто победнее — сам шил себе наряды. Люди берегли одежду, не выбрасывали, передавали от родителей к детям. И игрушек у ма-

лышей много не было. Сейчас у детей комнаты завалены куклами-машинками, они не помнят, что где лежит.

— Не у всех, — возразила Катя.

Я взглянула на Костина. Баранова нарушила первое правило детектива фирмы Вульфа: никогда не перебивай клиента, не спорь с ним, даже если он утверждает, что земля квадратная и стоит на четырех гигантских черепахах.

— Возможно, вас окружают разумные люди, — согласилась Ксения Львовна, — но у всех моих знакомых дома одинаковая картина: детская напоминает лавку с плюшевыми игрушками, машинками, пластмассовой посудой, а ребенок ждет, что ему новенькое принесут. Максимум десять минут его каждый подарок радует. И одежды у детей на полк солдат, все поносить они не успевают, вырастают. В моей семье все иначе. Лукерья, моя дочка, ценит вещи, она обожает то, что любили ее предки. У нас хранятся сундуки с моими детскими нарядами, живы платья мамы и бабушки. Такая красота! Не массовый пошив. К сожалению, одна юбка порвалась, зашить ее мог только Филипп. Зеленев гений, он восстановил вышивку на бальном платье Анны Алексеевны, моей прабабушки. Золотошвеек нынче совсем нет, а те, что есть, в основном в церковных мастерских служат. Стала я звонить Филу, а он не отвечает.

Я сначала не беспокоилась, подумала: «Наверное, он поехал по селам». Зеленев разыскивает в деревнях старинные вещи. Многие старики понятия не имеют, что у них на чердаках и в сараях хранится. А там порой сокровища спрятаны. Филипп сотрудничает с аристократическими семьями, которые тщательно берегут одеяния предков, с коллекционерами старинной одежды, с музеями. Ему нужны всякие аксессуары, юбки, кофты, пуговицы, ну и так далее. Сгодятся и совсем испорченные наряды, их он распарывает, куски целой ткани использует.

— Раз он мог уехать, то и беспокоиться причин нет, — снова влезла со своим замечанием Екатерина.

— Вы правы, — опять вежливо согласилась Ксения, — но Филипп никогда дольше чем на неделю не пропадал. И, если отправляется на охоту за стариной, всегда едет на минивэне. Он у него переоборудован под передвижной дом: кровать, биотуалет, кухонька. Но сейчас микроавтобус на стоянке, двор травой зарос. Зеленев педант-аккуратист. Перед поездкой по селам всегда газон стрижет, чтобы к его возвращению территория вокруг дома не превратилась в поле бурьяна.

— Может, он у любовницы остался, — предположила Баранова.

Я кашлянула. Екатерина посмотрела на меня и замолчала.